

— Значит, мастер был прав. Друг мой, ты хоть знаешь, что ты? — проговорил Посланник, подходя к врагу.

— Сейчас узнаем! — вскрикнул Микаме в ответ.

Обхватив рукоять руками, он сжал её, а после оружие разделилось: вместо одного толстого меча у воина вышло два менее высоких, связанных цепью на навершиях.

Невероятно быстро оказавшись близ Гильяма, он нанёс удар, сложив лезвия вместе. Атака ожидаемо прошла насквозь, но атакующий не растерялся и схватил цепь, раскрутив орудия перед собой, не позволяя Посланнику атаковать его.

— Меч Света!

Пройдя сквозь тело врага, техника влетела в здание и повалила кусок деревянной стены. После небольшого замешательства, Гильям осмотрелся и не обнаружил Благословлённого рядом.

Микаме выскочил из-за здания за спиной Посланника, а после побежал к тому на четырёх конечностях. Север Центрального Континента невероятно опасен своими тяжёлыми снегами и густыми лесами. Тамошнее перемещение затруднено так же количеством и качеством магических зверей и прочих отбросов бестиария дивного мира: Земляные Черви, Энты, Гриззли и прочие твари начинаются с В-ранга, в связи с чем на Севере довольно тяжело развиваться начинающим Авантюристам и практикантам Трёх Стилей. Именно поэтому и существует Стиль Бога Севера, который использовал Микаме. Он вобрал в себя всевозможные уловки, обманы, тактики, благодаря чему мечник, классифицирующийся в нём способен сражаться против любого врага.

Одной из техник этого Стиля является «Четырёхногая форма», напрямую позаимствованная Карлом Кальманом Первым у расы Зверолюдей. Простая в теории, но сложная в практике, тактика перемещения на руках и ногах одновременно. Она позволяет занять удобное для пользователя положение, уменьшает площадь для получения урона, но в то же время ничуть не изменяет скорость.

Прыгнув на конечности, Микаме дерзко рассёк пространство между переулком и Гильямом, а после выхватил меч Мари из ножен и нанёс удар — быстрый, спонтанный и опасный. В который раз тот рассёк противника, не оставив и царапинки.

— Эй, а если по секрету, то в какой мир отправляется твоё тело? — спросил он, закинув клинок на плечо.

Ответом была полная тишина.

— Не хочешь отвечать? — озадаченно посмотрел Благословлённый, а после выкрикнул: — Поешь Синего Пламени, уёбок!

Скинув ленту с рукояти, клинок орудия загорелся языками дикого пламени. Играющие, подобно на инструменте, струи огня небесно-тёмных оттенков засветились и перекрыли лезвие. Сделав один удар по воздуху — второй, третий, шестой, восьмой — Микаме выпустил в Посланника серию Пламени, напоминающих форму лезвия меча Мари.

— Ты же понимаешь, что это бесп... — хотел загнать уверенность врага в угол Гильям, как вдруг кровь хлынула из его ран.

— Ха! Так значит, твоя слабость — душа! Да сыграем эту Мелодию снова!

— Не смей меня! Дар Жизни, — использовав на себе заклинание исцеления Промежуточного ранга, Абхуаммад поднялся.

«Пусть моё «Синее Пламя» съедает не самое мизантропическое количество маны, но продержат его в течении пары минут боя я смогу», — думал Микаме.

Побежав в сторону врага, Император Меча заблестал улыбкой, контрастирующей с его Боевым Духом на клинке оружия. Посланник схватил меч и кинжал, а после использовал заклинание Огня Святого ранга:

— Пламя Исхода! — взмахнул он десяток раз своим оружием.

С каждым движением из них вылетали полосы тонкого огня, дополненные кровавыми лезвиями заклинания «Багровый Клинок». Всполохи полетели в сторону Микаме, но тот уже знал и умел блокировать стиль боя Гильяма.

— Один! — вскрикнул он, ударив по одному из пламенных всполохов. — Три! Пять! Семь! Одиннадцать! Тринадцать!

Продолжая называть простые числа при каждом ударе, мечник молниеносно приближался к наёмнику. Уверенно отражая снаряды, Микаме подбежал к Гильяму, разбрызгивая по зданиям Синее Пламя.

Микаме объясняет, почему он использует простые числа в «Мелодии» одним предложением — «Они особые». В этом и кроется суть его стиля боя — узнав слабости и сильные стороны противника, а после конвертировав движения в звук, он воспринимает их как числа. Шесть, восемь, десять — эти числа имеют множество вариантов для деления. А вот простые числа отличаются, они особенные. Они делятся только на себя и на единицу, и благодаря этому только Микаме способен узнать, что за атаку он использует через секунду, а какую — через две. Этот парень создал особенный, нечитаемый стиль боя, и перехватывает инициативу у врага.

Спустя множество чисел мечник оказался вплотную к Гильяму и сумел вонзить свой клинок тому в грудь, пригвоздив противника к земле.

— Хэ-э... Спасибо за совет, Посланник, — пробубнил Благословлённый, доставая меч из мёртвого тела.

Постояв некоторое время над трупом и подумав, Микаме расстегнул ширинку и на глазах всей деревни нагло нассал на изрезанные останки. Моча слилась с кровью, потекла по земле, телу, некоторое количество попало в рот, другое в нос, чуть меньше растеклось по вырванным кровавым сосудам. Пока жители переговаривались о личности этого психопата, он начинал терять сознание.

Микаме вновь озарила вспышка. Ярко-белый свет в глазах и шум в ушах в который раз пробудил его на камне.

«Этот бой пошёл на пользу», — посчитал он и направился в сторону Великой Библиотеки.

Минуя немногочисленные курганы, холмы и изредка появляющиеся деревья, он продвигался по пустыне спокойно, непринуждённо, никуда не спеша. Изначально казалось, будто время

остановилось, но всматриваясь, Микаме понимал, что оно движется — он попросту не замечал того, как наступала ночь, а снова и день.

Цикл сменился четыре раза, и под вечер Благословлённый явился к Библиотеке. Яростно распахнув двери, от того повеяло тяжёлым воздухом, из-за чего стражникам поплохело, а некоторые гражданские случайно испорожнились под себя или, ещё хуже, потеряли сознание. Лишь один из них остался твёрдо стоять. Лишь один обладал силой, уравновешивающей Благословление. Это было другое Благословление, а то и два.

— Лукас Грей! — прокричал Микаме на весь зал.

— Кто Вы? — ответил тот, выйдя из-за полки.

— Мне нужна твоя помощь, — парень приблизился к Лукасу, — Насколько сильно ты разбираешься в магии изменения формы, или как там эта херня называется?

— Хм... — замешкавшись на несколько секунд, старик молвил: — Магия Перевоплощения невероятно сложная. Зачем она Вам?

Быстро истолковав ситуацию Грею и объяснившись, Микаме также поведал ему историю того, почему он здесь. Тот в ответ рассказал несколько фактов о этом дивном разделе магии.

— Человек взрослеет, побеждая над своим жалким прошлым, — послышалось со стороны. — Всё начинается с осознания собственных слабостей. К сожалению, Микаме Эйхорн Карис Орочито, ты не способен на это, иначе тебя бы здесь не было.

— Ха! А эта твоя версия куда разговорчивей! — вскрикнул в ответ Гильяму Микаме.

— Значит, это тот, о ком Вы говорили? — просил Лукас.

— Угу-м, это он. Будь осторожен.

— Твой противник — это Я, Посланник, — священник сделал шаг вперёд, а Микаме побежал в глубь здания.

— С дороги, дед.

— Ну уж нет. Атмос.

Используя на себе Технику Барьера Продвинутого ранга, тело Лукаса покрылось полупрозрачным жёлтым щитом. Он обтекает его тело, подобно жидкости.

Выставив руку в сторону, Лукас призвал свою книгу. Его дивный гримуар это Благословение. За всю историю было всего несколько личностей, обладающих сразу двумя Благословениями и Лукас Грей входит в это число, обладая «Оком Смерти» и «Книгой Агамото».

Первый Дар позволяет пользователю видеть Мир Мёртвых, Третий из Четырёх Миров, а также взаимодействовать с ним. Ощущая души врагов, слепые глаза Лукаса вновь могли видеть, пусть и в другом смысле. Благословление так же позволило ему усилить и более точно применять особые заклинания своего гримуара, «Книги Агамото», что обладает всеми существующими магическими техниками.

Столь сильная комбинация способностей сделала из простого священника невероятно сильного воина, из-за чего его многие годы назад наняли в Лорды-Защитники короля Асуры. В

те трудные времена, когда бушевала война меж эльфами и людьми, человек с такими талантами был ценен, как первородный мифрил.

В то же время в нескольких десятках метров от него Микаме обнажил свой меч. Изредка оборачиваясь на грохот, он продолжал следовать указаниям Грея. оперев его о стену, он схватился за клинок голой рукой и резко дёрнул вниз. Кровь обагрила оружие, а парень получил желанный результат.

Его кисть вновь изменила свой вид: пальцы стали когтями, а кожа чешуёй. Микаме не до конца понимал, кто он такой, но, вспоминая старинные фрески времён Второй Демоно-Людской Войны, он уже всё понял. Судьба предрасположила его, провела по нужным местам и, в конце концов, он стоит здесь, в Великой Библиотеке, с клинком Бога в руках.

Несмотря на обычное настроение, его лицо невероятно серьёзно, а тело источает ауру утраченного и спокойствия. Стойка тоже выглядит иначе: он не увёл ногу назад, не схватил рукоять в ножнах на поясице сзади, а твёрдо направил клинок меча Мари себе в грудь.

Несколько глубоких вдохов и выдохов освежили его разум, а сам он невольно задался вопросом: «А что, если это неправда? Что, если это не так?» Кислород наполнил его тело, а ему самому добавилось уверенности. Изменённая рука чувствуется иначе, совершенно различно от обычной, человеческой. Твёрдая чешуя создаёт эдакую подкладку, которая изолирует его тело от внешних температур и влажности, позволяя не беспокоиться о потере воды в жару.

— А-А-А-А! — закричав изо всех сил, Микаме вонзил меч в свою грудь.

— Бу-э-а... — выблевав некоторое количество крови, парень упал на колени.

Не сработало? Или он сделал что-то не то? Его помутневший разум из-за недостатка крови не был способен мыслить о таких вещах. С глухим звоном Лукас отлетел и врезался в шкаф близ Микаме. Тяжело дыша, он упал на деревянный пол и пополз в сторону знакомого.

— Я ведь говорил тебе отойти... — проговаривал подходящий Гильям.

— Ми-Микаме, вставай, — бубнил под себя Лукас.

Гильям стянул маску с лица, а после наполнил дивные символы близ рта маной. Они засветились голубоватым оттенком.

— Вывернись! — деформированным голосом проорал он.

«Наконец!» — из последних сил Микаме оттолкнулся в сторону Грея.

Толкнув того в ближайший шкаф, он попал под раздачу Рвущей Речи. Священник ударился о мебель, из-за чего сломал позвоночник, разворотил внутренние органы и погиб. По Орочито ударили воздух и мана с разных сторон, начиная сдавливать его. Другое существо мгновенно бы вывернулось и разорвалось, но тело Микаме сумело выдержать давление и проревел магический взрыв.

Меч Мари внедрился в плоть. Из его лопаток выросло по крылу, сложенных подобно пальто. Появился хвост рептилии толщиной с руку с зазубренным концом, который выходит из-под его плеч. Его голова напоминала шлем с рогами, имеющими трубчатую форму, выпускающую ману выхлопами. На предплечьях и коленях выступили серо-чёрные костяные наросты, порвавшие одежду. По всему его телу появились небольшие чешуйки.

— Пха-а-а, — мутант вздохнул несколько раз, пытаясь и дальше владеть своим телом.

— Интересный экземпляр.

Микаме несколько раз осмотрел своё новое тело, а после выдал:

— Мне... Мне нравится! — из его рогов вышло несколько голубых выхлопов, после чего он совершил рывок в сторону Гильяма.

Ощущая сильнейшую эйфорию за последние несколько лет, парниша наполнялся уверенностью, понимая свою внутреннюю сущность, которую сумел выпустить наружу при помощи дивной силы меча Мари. Оружие, что способно поглощать магическую силу, вдруг сумело выпустить её наружу.

— Сукин!.. — вскрикнул Гильям, еле-еле уклонившись от скоростного выпада Микаме.

Голыми руками парень пробил несколько книжных стеллажей, разворотив в клочья ценные бумаги, многие годы томившиеся там. Оригиналы половины из них были давно утеряны, отдельную полку занимали книги безумцев.

Одной из таких сказок была история про существо, что является вместилищем всех вещей — простой человек, который оказался не в то время, не в том месте.

Отрывок из записок известного еретика, отобранных перед казнью

«Для большинства Чужой — не более чем детская сказка, цель которой — внушить страх перед миром за пределами семьи, общины.

Когда я был ребёнком, мы с матерью постоянно переезжали — из одного городка или порта в другой. Неделями жили в лесу, и всегда за нами по пятам следовали проклятые наёмники. Перед сном она рассказывала мне о своих сновидениях. О пустоте, в которой она слышала шёпот Чужого. С каждым посещением её мастерство росло и она уже умела смотреть глазами мотыльков и снаружи открывать дверные и оконные засовы.

Можете считать меня еретиком за мои исследования, можете бросить меня в каменный мешок, истязать мою плоть и отдать под суд как отступника, сжечь моё тело дотла, но я не прекращу искать то место, о котором рассказывала мать. В этом смысл моей жизни.»

Несмотря на запрет подобных текстов, посвящённых Богу тёмной магии, Великой Библиотеке удалось найти лазейку в правилах.

Разорвав шкаф, Микаме обернулся, ища глазами Гильяма. Тот, в свою очередь, запрыгнул на одну из летающих платформ на втором уровне здания. Мечник потратил несколько секунд на пристальный взгляд, а после запрыгнул на ближайший высокий стеллаж, взбираясь наверх.

— Улети прочь! — несколько раз прокричал Посланник.

Микаме уклонился от нескольких атак, а после с усилием отпрыгнул от стеллажа, оставив глубокие вмятины на нём.

— Вывернись! — вновь вскрикнул противник.

Микаме не мог изменить траекторию полёта, а посему попросту взмахнул руками перед собой. Он не заметил, как инстинктивно использовал Синее Пламя, создав две сферы в кистях, что

разрубили Рвущую Речь.

— Невозможно! — таковыми были последние слова этого Гильяма ибн Абхуаммада.

Толкнув Посланника в стеллаж, Микаме прыгнул за ним и вцепился в того. Когти мутанта, горящие синим огнём, вонзились в грудную клетку, раздирая её. Крики мученика всё сильнее возбуждали мучителя, и тот одним усилием просунул пальцы в столь тёплые внутренности. Ещё одним прыжком от твёрдой поверхности он вырвал участок груди вместе с рёбрами, мышцами, куском лёгкого и прочими деталями биологии человека.

Падая, тело Гильяма задело платформу, изменив траекторию, но всё же с глухим звуком повалилось на пол первого этажа. Микаме, потерял контроль и во время прыжка вновь стал человеком, а меч Мари оказался у него в руках. Он ударился о полку напротив и потерял сознание.

***

Очнувшись в комнате три на три метра, стены которой состоят из чёрных кирпичей, наполненных странными надписями, парень огляделся, пока не увидел перед собой человека. Он был ему знаком, они уже виделись в Натгаре — это был Закс Лунье.

— Попал ты, Благословлённый, — начал он.

— Чего?! Эй, эй, почему я ещё здесь?!

— В каком смысле «ещё здесь»? Друг мой, ты устроил бойню посреди твердыни знаний. За такое полагается смертная казнь. Что скажешь в своё оправдание?

— Пф. Это тебя не касается.

— Ох, поверь, это ещё как меня касается. Я, как-никак, Лорд-защитник этой страны, а значит, обязан хранить мир.

— Мир хранят генералы и солдаты, а ты... Просто торгуешь лицом и титулом. Вот и вся роль Лордов-защитников.

— Я дождусь объяснений?

— Хорошо, сменим тему. Хе-хе...

Микаме пересказал свою историю: встречу с Рокуро, множественные битвы, как встретил Закса в своем мире, как облажался. Затем он приступил к описанию событий в Великой Библиотеке, которые повергли Лунье в ужас. Они оба были безэмоциональны большую часть монолога, но Лорду-защитнику было не очень просто сдерживаться, поскольку он был большим любителем книг.

— Ну, вот как-то так, — закончил Микаме.

— Похоже на бред сумасшедшего, — отшил его Закс.

— Может быть, но это правда. Если тот мужчина жив — значит, он придёт меня убить.

— Ну, я даже не знаю... Отпускать тебя слишком опасно.

— Тогда я сам выйду! — вскрикнул Благословлённый, пытаюсь разорвать цепи, коими надёжно примотан к стулу.

Парень закричал и приложил настолько достаточно сил, что одно из звеньев дало трещину, а пол под его ногами начал трескаться.

— А-А-А-А!

— Придурок! Ты не знаешь, как тяжело получить антимагический камень, что ли?!

Закс схватил стальную палку за своей спиной, а после стукнул Микаме по голове. Элегантный металлический прут бело-бронзовых цветов ближе к краям резко меняет толщину, что происходит на обоих концах ради сохранения баланса.

— Этого... будет мало, чтобы вырубить меня! — вскрикнул он, выплюнув кровь изо рта.

Громким глухим звуком звено разорвалось. Несколько ударов о стену, а после и цепь с рук Микаме спала. Парниша вскочил со стула, а после нанёс серию ударов по Заксу. Последнему удалось заблокировать несколько из них.

Парой ударов ногами Микаме выхватил у противника оружие и со всей силы ударил по груди.

— Бу-э-э... — выbleвал кровь Закс, а после начал задыхаться.

— Достаточно, удар выбил у тебя весь воздух из лёгких.

Закс упал на спину и начал биться в конвульсиях, пытаюсь хватать воздух ртом. Через несколько секунд, когда Микаме обернулся к двери в другом конце комнаты, тот использовал магию.

— Техника Ветра: Воздушный... Вихрь!

Лунье приложил руку к открытому рту, тем самым наполнив тело кислородом, а после вскочил. Вытянув руку в сторону, через мгновение из-под его одежды выскочил элегантный и слегка потрёпанный гримуар. Одна его половина была бела, как снег, и инкрустирована вороньими цветами, а другая черна, как ночь, что создавала необычный контраст.

— Проекция: Эспада! — вскрикнул он, обхватывая появившееся оружие — элегантный и утончённый меч чёрного цвета, украшенный цепью, идущей от гарды до навершия. Он нырнул в сторону Микаме, выставив клинок вперёд. В свою очередь, тот обернулся, а после элегантным и быстрым движением съехал меч Закса в сторону; сделав пару шагов мимо него, он использовал инерцию от оборота и нанёс удар по затылку.

На удивление, Лорд-защитник смог откинуть прут вверх, используя свой меч. Последний тоже отправился в полёт. Микаме нанёс серию ударов по боку и груди Закса левой рукой, пока второй останавливал палицу. Очутившееся меж двумя руками, она начала трескаться, а из появившихся разломов начало сочиться Синее Пламя. Нанеся сильный удар Заксу, тот отлетел в ближайшую стену и потерял сознание.

— Вот как... Я вспомнил тебя, — через несколько мгновений предаваний воспоминаниям Микаме вошёл в дверь.

Микаме перестал чувствовать кончики пальцев, а после и всё своё тело. Яд сработал настолько

быстро, что ему было проблемно видеть через пару секунд. Грохнувшись на пол, он пытался сделать хоть что-то.

— Как благоразумно было исцелить меня на месте. А ведь моё сердце уже не билось и моё тело практически погибло.

В ответ на слова Гильяма, Микаме мог лишь мычать и дрожать. Через минуту подобных насмешек, Благословлённый испустил дух.

***

— ВА-А-А! — вскрикнул он, вскочив с камня. — Твою мать, как херово...

Микаме сел, а после прижал ладонь ко лбу. Через несколько минут головная боль прошла. Парень посмотрел на руку и был изрядно удивлён: она рассыпалась в жёлтую пыль настолько медленно и неторопливо, что взгляд не оторвать от отсутствующей четверти фаланги мизинца. Край ранения покрыт некой жёлтой слизью, которую, как бы Микаме ни старался, не смог убрать.

— Что за дерьмо? У меня плохое предчувствие насчёт этого.

Авантюрист встал, закинул меч в ножны, а после начал путь в сторону Наттара. Проходя мимо знакомых и не очень мест, он продолжал путешествие, время от времени используя магию Исцеления, чтобы избавиться от усталости, и магию Воды для утоления жажды. Технически, первый тип способен избавить цель от обезвоживания, и это работает даже на практике, но результат недолгий, поскольку организму неоткуда брать новый запас воды и при таком использовании эффект длится всего несколько десятков минут.

— Двести... Сорок... Восемь! — говорил Микаме, подтягиваясь на случайном высохшем дереве. — Двести сорок девять, двести пятьдесят...

Парень продолжал так до трёх сотен упражнений. Он понимал, что способен на гораздо большее, но приоритетом был город. Затем мечник спрыгнул с ветки, использовал магию Земли и Воды, чтобы утолить жажду.

Он не знал, когда появится Гильям, когда вновь встретит Лукаса или Рокуро... Но это его мало волновало. По ночам Микаме проводил часы, разглядывая глубины звёздного неба. Яркие точки всегда завораживали его своей безмятежностью и необычайной красотой. Иногда он ночи напролёт наблюдал за ними и прогуливал вечерние уроки.

***

Микаме Орочито наконец-то прошёл сквозь входные ворота Наттара — стандартные деревянные, они вряд ли бы выдержали первый же штурм. Простые каменные стены и изредка появляющиеся вышки лучников — Микаме ещё при первом посещении считал, что столица слишком слабо укреплена.

Вскочив на ближайшую карету, а с неё на балкон, парень взобрался на крышу, игнорируя позывы стражи. Взглянув на яркий источник света на небесах, Благословлённый начал прыгать по крышам. Грациозно, подобно коту на охоте, но быстро, будто птица, он передвигался по зданиям, изредка поглядывая на суету в переулках. Кого-то грабят, кто-то продаёт запрещённые товары... Внезапно его взгляд приковали мужчина и юная девушка.

Остановившись на краю здания и присев, он пригляделся к происходящему: уродливый, но накачанный мужчина и девочка лет четырнадцати-пятнадцати. Мужчина яростно рвал на ней одежду, а дама кричала, но людям вокруг было плевать. Кто-то шёл на базар, кто-то просто смотрел на процесс, отворачивался и уходил. Оно-то и понятно — оба были не самой лучшей внешности и положения, оплатить за помощь вряд ли могли... Но сердце Микаме считало иначе. Он понимал, что если сейчас не сделает того, что должен, то в будущем будет жалеть об этом.

— Ну, не бойся, дорогая моя, будет не больно, — проговаривал мужчина, стягивая одежду с девушки.

«Ублюдок», — подумал Микаме, а после спрыгнул на балку метром ниже.

Его шаги беззвучны, движения точны и элегантны. Приземлением он сбросил слой пыли и песка с толстой деревяшки.

— Ах ты сука! Как ты смеешь меня кусать?! — мужчина ударил девушку по лицу кулаком, и та упала на колени, держась за покрасневшую щёку.

Из её глаз выступили слёзы. Они прокатились по щекам, вобрав в себя небольшое количество крови, а после побежали к подбородку, капая на каменный пол и проникая всё глубже в щели.

Размашистым движением насильник вновь ударил её по лицу, а после потянулся к ширинке на своих штанах, откуда выпирал небольшой бугорок.

— Ох, блять, а с первого взгляда нормальный же город, — проговорил Микаме, спрыгивая вниз.

— А?! — не успел вскрикнуть мужчина, как нога Благословлённого откинула его в сторону.

Прокатившись по каменному полу, он получил множественные царапины и ссадины по всему телу. Там выступила кровь, а на лице капли пота. Посланник говорил правду, слабые действия Микаме ведут к сильным последствиям — в обычных условиях мужчина не получил бы таких тяжёлых повреждений.

Девушка продолжала заплаканно стоять на коленях, а насильник кое-как встал. Пошатываясь, будто его впечатали в стену сильнейшим заклинанием Ветра, он выпрямился. Ничем не примечательный уродец — проскочило бы у каждого на месте Микаме, но он видел в нём другого человека.

— Твою мать, Закс, до чего ты опустился?

— Закс?! Да как ты смеешь называть его имя!

Мужчина налетел на Микаме с кулаками, но последнему не составило проблемы отскочить в сторону. Авантюрист ударил Закса по животу ногой, поддерживая свою безэмоциональную гримасу, а после дополнил комбо двумя пинками с разворота.

Бывший Лорд-защитник отлетел в ближайшую хилую стену, проломив её и оказавшись в помещении небольшого магазинчика, толкующего разный хлам для поддержания жизни владельца и покупателей.

Изо рта Закса потекла кровь, перемешанная с обильным количеством слюны. Она вспенивается из-за потоков воздуха, стекает по подбородку, капает на одежду. Парню

разорвало лёгкие во время ударов и стыка со стенами. Теперь он испытывает невероятные мучения, поскольку не может быстро умереть, в то же время не обладает возможностью дышать. Лёжа, захлёбываясь собственной кровью и слюной, он медленно погибал.

Микаме наблюдал за этой картиной с определённой долей удовольствия, но всё так же выражал лишь долю эмоций.

— Пф, как же ты ослаб, — проговорил под конец мучений авантюрист, — Значит, во дворец...

Не обращая внимания на девушку, он взобрался на крышу по малейшим уступам, перебирая ногами по выступам камней и досок. Закончив сеанс паркура, Микаме взглянул на завораживающее ночное небо и двинулся к дворцу в другом конце города.

***

В течение трёх часов со стороны дворца слышались крики, стуки мечей и гул магии. Одни рыцари бежали с ужасом, другие считали, что получают статус «Герой», если убьют поехавшего крышей Благословлённого. Простые люди тоже боялись, думали, что на столицу напали... А более старые жители твердили, что никто не стал бы нападать на Аллендор по многим причинам.

— Успокойся, сынок... — бубнил дед без зубов, дёргая стоящего рядом мужчину за руку. — Просто подумай... Кто бы напал на нас? Северянам дела до нас нет, армии тоже у них нет... А с Центрального к нам никто бы не пошёл, чтобы воевать — у нас даже ресурсов не особо много.

— А что ты предлагаешь тогда?! На нас напали! — вскрикивал мужчина в ответ.

Тем временем во дворце юный парнишка с приятным белым лицом и чёрными, как самые тёмные из теней, волосами восседал на обгащённом кровью троне. Вокруг лежало множество трупов: аристократы, музыканты, богатые авантюристы, дамы в пышных платьях, мужчины в не менее скромных одеяниях, рыцари в парадных доспехах. Их объединяло лишь одно — широкие разрезы и кровь по всему телу. Тот ещё шевелится, этот выблевал все вечерние блюда, а девушка, что валялась между ними, обоссалась. Среди мёртвых были представители разных рас.

Мужчина поднял голову и увидел, как некто вошёл в тронный зал. Он посмотрел на большие настенные часы и подумал: «Ого, уже почти полночь».

— Ты пришёл, — сказал Микаме.

Они смотрели друг на друга. Их разделял только стол. Парень на троне был одет в простую, но очень удобную одежду, которой верит уже многие годы. С виду он казался очень спокойным, только вот взгляд, который он бросил на вошедшего мужчину, совсем не соответствовал его виду.

— Я не люблю проигрывать, — произнес Благословлённый, медленно хватая рукоять особого меча, опёртого о локотник.

Мужчина, стоящий напротив, ничего не ответил. Его взгляд был направлен на его противника. Волосы Авантюриста завязаны в хвост, а на лице сияет улыбка, которая так нравилась девушкам. На его одежде почти нет крови, что немало удивило вошедшего.

— Монстр... — проговорил Гильям.

— Каково тебе среди этого всего?

— Каково мне? Эти создания лежат здесь, посмертно уставившись в окна.

— Мргх, какой же ты заурядный.

Микаме вскочил с трона, поднял меч и встал на стол. Гильям тоже поднялся. По ощущениям, секунды длились часами, а минуты месяцами. В зале стояла гробовая тишина, разбавленная спокойным дыханием обоих.

— Меч Света! — резко начал бой Микаме.

Клинок прошёл сквозь Абхуаммада, и разрубил кресло позади того. Микаме прыгнул на обломок стула, проехавшись на том по крови на гладком полу. Гильям обернулся — его взгляд упал на цепи в руках Микаме и отсутствие меча Мари.

— Пха! — вскрикнул Посланник, когда меч бога пробил тому грудь сзади.

Микаме ухмылялся до самых ушей, затягивая цепь обеими руками. Парень зря времени не терял: разложил цепь под трупами, затянул под стульями и мебелью, и весь этот сложный механизм для того, чтобы в нужный момент отбросить меч и притянуть его в спину неприятеля.

Микаме прыгнул на стол и хотел упасть в объятия Гильяма, но в итоге лишь насадил себя на меч Мари.

— Тьфу в ебало! — парень плюнул Посланнику в лицо.

Меч Мари довольно быстро превратился в желеобразную синюю жидкость, протёк сквозь дыру в теле Гильяма и внедрился в Микаме. Глаза последнего запылали, изо рта послышался рык, а поверх кожи начала вырастать чешуя. Мана скопилась внутри тела Благословлённого, а после прогремел голубовато-синий взрыв. Грохот разнёсся по всему зданию, а в эпицентре оказался Благословлённый. Гильяма откинуло в сторону трона.

— А ведь... Всё оказалось банально просто — мне достаточно высвободить определённое количество маны и пронзить себя этим мечом.

Гильям исцелил полученные раны, а после объединил свои орудия в посох. Обхватив элегантное оружие, он приготовился к грядущему сражению... Но его не наступило. Посох Абхуаммада треснул и злодей держал по половине в руках. Изо рта выступило обильное количество крови, а одежда в районе живота обагрилась.

— А?.. — Микаме осмотрел стоящего рядом с Посланником человека, укутанного в плащ и держащего дивную катану правой рукой.

Клинок сверкает алым, переходящим в тёмно-красный. Золотая гарда перебирается на меч в виде нескольких тонких полос: на тыльной стороне лезвия они длиннее, а на режущей всего пара сантиметров. Тёмная рукоять слегка изогнута, а золотое навершие круглое.

Благословлённый сразу понял, что это было за эффектное появление: Меч Света стиля Бога Меча на такой невероятной скорости — даже Микаме вряд ли смог бы заблокировать такой, если бы на него напали.

Посланник грохнулся на пол, разделившись надвое.

— Пха... — неизвестный закашлялся и уронил меч.

Он обернулся к Микаме: левый глаз перекрыт повязкой, а лицо грубое, болезненное и невероятно уставшее. Голова закрыта капюшоном, а всё тело — массивной накидкой.

— Я... Я... — не успел он договорить, как в дверь ворвался орк.

— Лорд Тиббс! — вскрикнул он.

— Меня зовут Джозах Нил Уб Тиббс, некогда Император Меча. Я, как и ты, заперт в этой петле смертей, — он пошатнулся, а после потерял сознание.

— Джозах! — орк подбежал, а после скинул одежду, облив лицо мужчины водой из фляги.

— Интересно всё тут, — проговорил Микаме.

Парень поднёс руку к груди, а после вытащил из неё меч Мари, сверкающий синим. Вернув меч в ножны, он подошёл к новоприбывшим и начал расспрашивать.

***

— А-А-А! — вскрикнул владелец алого меча, очнувшись.

— Станный ты, Император Меча. Убил Гугела, а меня не переместило в другой мир.

— У меня мало времени, я уже на три четверти мёртв. Я расскажу тебе три вещи. Первое и самое важное — у тебя тело рассыпалось? Как моя... Как моя рука?

Приподнявшись, он скинул верхнюю одежду и оголил конечности. Правая рука в полном порядке, а вот левая отсутствует — небольшой обрубок у плеча покрыт жёлтой слизью, из-под которой торчит кусок кости и остатки мышц.

— Что это за дерьмо? — озадаченно спросил Микаме.

— Сначала ответь на вопрос: у тебя есть такое?

— Хм...

Мечник показал Джозаху ладонь. У него отсутствует половина мизинца, а остаток выше покрыт жёлтой слизью.

— Тебе крайне повезло, ещё не поздно. Лишишься половины руки — не сможешь вернуться и... Чёрт, я всё ближе к смерти. Так-так-так... — Тиббс задумался.

— Давай реще, — угрюмо пробубнил Микаме.

— Прояви уважение, Благословлённый, — парировал орк, стоящий рядом.

— Вторая вещь... Этот меч — одно из сокровищ Бога Меча.

— Да ну? Тогда я не удивлён.

Пятьдесят Проклятых Орудий — набор мечей, созданных великим кузнецом Юлианусом из

расы драконов. Каждый обладает особым свойством, а скованы они были тысячу лет назад. Легенды гласят, что их создали из физического тела Единого Короля, но подтверждений тому нет. Гал Фарион, нынешний Бог Меча, уже многие годы коллекционирует такие оружия. Ему принадлежала дюжина, а сейчас хранится всего семь.

— Ты ведь знаешь, что Гал отдаёт по одному мечу ученику, получившему титул Короля Меча? Мне достался Тузвейдэз... Что значит «Клинок, рассекающий судьбу». Он существует... Как бы сказать, вне судьбы. Именно благодаря этому свойству я смог убить Посланника и тебя, точнее нас не отправило в другой мир.

— Ага, и что дальше?

— Я не могу вернуться в базисный мир из-за отсутствия руки. Ты, как мечник, тоже должен понимать, что без второй руки мечом сложно управлять.

— То есть, ты хочешь чтобы я взял этот меч и вернулся сам?

— Нет, вернись с моим напарником, Богахом. И последнее, ты... Ты знаешь, что за существо — «Время»?

— Чего? Нет.

— Это всевышнее создание, Бог-Творец, Тот-кто-выше и так далее. Я попал в петлю, потому что знал слишком много о нём, а Богах... Он оказался рядом и его случайно затянуло, — Джозах протёр потный лоб. — К сути: некогда было трое Высших: Абсолют, Демиург и Темиург. Первый был балансом и сдерживал остальных, второй олицетворял зло, а третий — добро. Я не знаю подробностей и не хочу знать, но Демиург каким-то образом победил Темиурга, после чего Абсолют запечатал Демиурга. Всё запутанно, но, короче говоря, Демиургу удалось оставить частичку себя в этом мире. Именно эта частичка и утянула меня в эту петлю, поскольку я знал слишком много.

— Меня он бросил сюда, когда... Когда убил моего друга.

— Значит, ты был просто негоден ему. И сейчас самое важное: чтобы вернуться в свой мир, тебе нужно прийти на место, где тебя затянуло в это Расширение Территории и пронзить себя этим мечом. Я не знаю, что будет дальше, но это сработает. Должно сработать.

— Почему ты так в этом уверен?

— А есть другие варианты? Ты должен вырезать себя из этого мира, — Джозах поморщился и закричал: — А-А-А! Мать твою!

Остаток кости, торчащий из плеча упал на пол и рассыпался в золотую пыль, подхваченную воздухом и превратившуюся в ничто.

— В-вот и всё... Я потерял руку, это уже смерть... Забирай Тузвейдэз и уходите... Это будет мучительно.

— Покойся с миром, — сказал Богах.

— Пока все не сольются с Бездной, — проводил Джозаха Микаме.

Он взял коричнево-золотые ножны с мечом внутри, а после затянул их на спине ремнём.

Покинув здание, Богах оглянулся на предсмертные крики Тиббса и поспешил за новым товарищем. Быстро перебирая ногами, Благословлённый обдумывал слова Императора Меча.

«Если есть некий боженька-хранитель, то почему он просто не избавит нас от этого бинтованного ублюдка? Почему он не решит наши проблемы?» — подобными вопросами он задавался всю дорогу, не обращая внимания на непоспевающего орка позади.

— Прощу, подожди! Я не авантюрист, я простой торговец! — кричал тот вслед.

Микаме резко остановился, обернулся, схватил Богаха за одежду в районе груди и толкнул в дерево. Прислонившись почти вплотную, он угрожающе проговорил:

— Слушай сюда, отброс зеленокожий. Я не ручаюсь за тебя, твою безопасность и сохранность. Начиная с того, что ты не платишь мне за это, заканчивая тем, что ты мне нахер не всрался. У меня проблем по горло, а ты под ногами путаешься. Не успеешь — твои проблемы.

Отпустив одежду Богаха, Микаме продолжил быстрыми шагами идти в сторону Великой Библиотеки.

***

Предположительно, путь должен был занять около пятнадцати дней. Из-за орка Микаме приходилось делать привалы каждые два-три километра, чтобы тот успевал за ним. Иногда парниша поглощал меч и продолжал дорогу в своей странной форме, поскольку из-за плотной шкуры и чешуи он практически не ощущал внешнюю температуру и сухость воздуха.

Сейчас они проходят сквозь участок с высохшими деревьями. Песок под ногами и в одежде, а растения настолько сухи, что их легко сломать.

— Мамочка! — вскрикнул Богах. — Виверна!

— Виверна-виверна... Хуй тебе, а не виверна! Прячься, слепой болван! — прокричал Микаме, взглянув на маг-зверя.

Он увидел не великого змея, а особь из вида Бурых Гриззли, а если судить по большому размеру, он был ранга В. С виду он напоминает коричневого медведя, но с более длинными когтями и клыками, на голове у него две пары глаз и меха почти нет.

— Р-А-А! — прорычал тот, занося лапу для удара.

— Меч Света!

Пронесаясь сквозь лапу зверя, Микаме затормозил о песок. Гриззли упал, а из рухнувшей конечности и плеча вырвалась кровь. Невероятно сильно закричав от боли, он хаотичными движениями разбросал песок по округе. Благословлённый прыгнул и вонзил ему меч в плечо по рукоять. С усилием выдернув оружие, он шагнул по спине, вонзил клинок и, держась за рукоять, спрыгнул на землю, потащив оружие своим весом вниз.

Напоследок истошно закричав, гриззли погиб.

— Сука, всё время срать хочу, побыстрее бы до Библиотеки дойти.

— Чёрт... Извините, — пробубнил Богах, выходя из-за дерева.

— После этого я всё больше хочу оставить тебя здесь, но тебе повезло, ибо я дал обещание.

— С-спасибо.

Они продолжили дорогу. На момент встречи с Гризли прошло уже около двух суток, гору Нитагурама видно на горизонте. Величественное и красивое возвышение на горизонте, будто говорящее «ты даже не представляешь, сколько секретов я храню».

***

Наконец-то добравшись до здания Великой Библиотеки, Микаме распахнул ворота и вошёл внутрь. Проходя между полок, он остановился на месте, которое выжег в своей памяти.

«Расширение Территории...» — заиграли воспоминания.

— Вот оно — это место, — Микаме обратил внимание орка.

— Так, Лорд Тиббс говорил, что тебе нужно вонзить в себя этот меч.

— Ага, ладно.

Достав алый меч из-за спины, Микаме занёс его над собой, клинком к полу. Несколько раз вдохнув и выдохнув, Благословлённый закричал:

— В-А-А-А!

И оружие пронзило его грудь. Последним, что он чувствовал, была яркая белая вспышка в глазах...

<http://tl.rulate.ru/book/82281/2650921>